

— Не знаю, иди есть.

Чжао Ифэй принёс из кухни две маленькие белые фарфоровые чашки и две пары палочек для еды. В фарфоровых чашках лежал полный рис.

Сюй Жуйцзе поспешно подошёл и принял их.

— Ифэй, ты такой хозяйственный, всё умеешь делать. Я так счастлив.

От этих слов лицо Чжао Ифэя слегка покраснело, он сердито посмотрел на того.

— Следи за словами. Быстрее ешь, голова ещё болит?

— Не болит, — Сюй Жуйцзе сел за стол, взял палочки и начал накладывать еду, отправляя её в рот. — Очень вкусно.

Чжао Ифэй тоже накладывал еду, говоря при этом.

— Когда доешь, убери со стола. Я схожу в больницу проведать отца, бабушку и дедушку.

— Пойдём вместе, я отвезу тебя на машине, — предложил Сюй Жуйцзе, не доев и половины.

— Не нужно, я сам схожу. Ты же знаешь, мой отец не хочет видеть нас вместе.

Чжао Ифэй быстро доел несколько кусочков, отложил чашку и палочки и направился прямо в спальню.

До свадьбы они купили новую одежду, все необходимые предметы домашнего обихода были готовы. Чжао Ифэй открыл гардероб, достал чёрную пуховку и чёрные джинсы, затем начал снимать свою одежду, чтобы надеть эти вещи.

Сюй Жуйцзе, недолго поев, украдкой подкрался к двери комнаты. Дверь была слегка приоткрыта, оставляя узкую щель. Через эту щель он заглянул внутрь и как раз увидел, как Чжао Ифэй снимает брюки. Однако, поскольку под низом были надеты чёрные кальсоны, он не увидел его стройных белых ног.

Чжао Ифэй, надев брюки, поднял голову, и Сюй Жуйцзе мгновенно вернулся к столу, делая вид, что серьёзно ест.

Выйдя, Чжао Ифэй не сказал ни слова и ушёл.

Сюй Жуйцзе быстро доел, а затем начал убирать посуду.

Придя в больницу, Чжао Ифэй с несколькими пакетами фруктов вошёл в палату отца. В тот момент только бабушка сидела у кровати, присматривая за Чжао Юанем, чьё состояние было довольно хорошим.

Чжао Юань поднял голову и увидел подходящего Чжао Ифэя. Спокойное выражение его лица тут же потемнело, он отвернулся, не желая смотреть на сына.

Бабушка, увидев реакцию сына, инстинктивно обернулась и обнаружила, что внук пришёл. На её морщинистом лице едва промелькнула слабая улыбка.

— Ифэй, пришёл.

— Бабушка...

Чжао Ифэй знал, что Чжао Юань всё ещё сердится, поэтому лишь с трудом выдавил лёгкую улыбку в сторону бабушки в качестве приветствия. Одновременно он поставил пакет с фруктами на стол.

— Отец, тебе лучше? Сколько ещё потратили на лечение в последнее время?

Чжао Ифэй спросил с бесстрастным лицом, обращаясь к Чжао Юаню, который отворачивался, не желая его видеть.

Чжао Юань промолчал, бабушка ответила.

— Недавно Жуйцзе приходил и оплатил лечение, примерно больше двадцати тысяч. Врачи говорят, что он сейчас хорошо восстанавливается, через день-два уже можно выписываться.

— Хорошо, что всё в порядке.

Чжао Ифэй снова взглянул на игнорирующего его Чжао Юаня, затем сказал бабушке.

— Бабушка, я тогда пойду. За отцом, пожалуйста, присматривай.

— Ифэй, не хочешь поговорить с отцом? — спросила его бабушка.

— У меня дела, я пошёл.

Сказав это, Чжао Ифэй поспешно ушёл. Он знал, что отец не простит ему факт женитьбы на мужчине. Возможно, не простит сейчас, а может, и никогда. В общем, раз отец не обращает на него внимания, он тоже не хочет продолжать с ним общаться.

Выйдя из больницы, Чжао Ифэя окликнул знакомый голос.

— Ифэй, я здесь!

Кто же ещё, если не Сюй Жуйцзе?

Чжао Ифэй повернулся на голос и увидел неподалёку припаркованный знакомый чёрный «Мерседес». Из окна высунулась голова, рука размахивала ему, на лице сияла яркая очаровательная улыбка.

Чжао Ифэй направился прямо к нему. Подойдя к окну, он на мгновение замешкался, хотел что-то сказать, но промолчал. Затем обошёл машину, открыл дверь пассажира, сел внутрь, пристегнул ремень безопасности и сказал.

— Завтра я пойду искать работу, постараюсь вернуть тебе те сто с лишним тысяч, которые ты мне одолжил.

Эти слова заставили улыбку Сюй Жуйцзе застыть на лице, на душе стало горько. Он не понимал, что именно имеет в виду Чжао Ифэй, поэтому мрачно произнёс.

— Мы же поженились. Я говорил, мои деньги — тоже твои деньги. И ещё, когда мы женились, мои родители подготовили для тебя сто тысяч юаней в качестве денег на выкуп за невесту, они лежат на карточке, сейчас тоже у тебя. Все эти деньги теперь твои.

Услышав это, Чжао Ифэй достал из кармана пуховки ту самую карточку и протянул Сюй Жуйцзе.

— Это деньги твоей семьи, я не могу их брать. Я же не девушка, чтобы при женитьбе требовались деньги на выкуп? Забирай. А те сто с лишним тысяч я сам постараюсь заработать и вернуть тебе.

— Что ты вообще имеешь в виду?

Сюй Жуйцзе уставился на карточку у себя перед глазами, его лицо стало несколько неприятным, на душе зародилось смутное беспокойство.

— Ты сказал, что одолжишь мне деньги, если я соглашусь на брак с тобой. Я согласился, ты выполнил своё обещание. В целом наш брак — это сделка: ты получил то, что хотел, я получил то, что хотел. Продолжать жить вместе я не против, просто в будущем мы будем общаться как друзья, не вмешиваясь в личную жизнь друг друга. Когда я верну деньги...

— Ты тогда уйдёшь от меня, да? — с болью в сердце спросил Сюй Жуйцзе.

— Да.

Тон Чжао Ифэя был твёрдым, ответ вырвался без раздумий.

Сюй Жуйцзе слегка успокоил ноющую боль в груди и со спокойным выражением лица сказал.

— Почему ты просто не можешь принять отношения с женщиной, даже если это я? Хотя бы немного? Ты даже этого не хочешь? Неужели твоё сердце действительно каменное? Или ты уверен, что никогда в жизни не полюбишь женщину?

Чжао Ифэй помолчал немного, затем медленно произнёс.

— По крайней мере, сейчас нет.

— Раз уж у тебя такие планы, я не буду тебе мешать. Как ты и сказал, ты не против, чтобы мы продолжали жить вместе, этого достаточно.

Сказав это, Сюй Жуйцзе нажал на газ, и машина умчалась.

Карточку Сюй Жуйцзе так и не взял. Чжао Ифэй снова сунул её в карман, но пользоваться ею не собирался.

На следующий день Чжао Ифэй собрал вещи. Сюй Жуйцзе, видя, что тот собирается, тоже стал готовить свои вещи и сказал Чжао Ифэю.

— Ты снова пойдёшь работать на ту стройку? Как раз, мне тоже нужно на работу в компанию по недвижимости. Я уже взял в компании отпуск на месяц, чтобы после свадьбы мы могли провести медовый месяц. Раз тебя не будет дома, мне одному будет скучно, так что я отвезу тебя на стройку на машине. Возможно, там мы снимем квартиру вместе и продолжим жить вместе, чтобы присматривать друг за другом и на работе, и в остальное время.

Чжао Ифэй ничего не ответил. Он просто хотел получить у прораба оставшиеся шесть тысяч юаней, а потом поискать работу в другом месте. Какую именно — он и сам не знал.

Сюй Жуйцзе отвёз Чжао Ифэя ко входу на стройку, и Чжао Ифэй вышел из машины.

— Ифэй, может, пойду с тобой? — предложил Сюй Жуйцзе, опустив стекло.

Чжао Ифэй холодно бросил.

— Не надо.

И, не оглядываясь, большими шагами направился внутрь.

Сюй Жуйцзе не уехал сразу, а остался ждать в машине.

Чжао Ифэй пришёл на стройку, там уже шли работы, были и знакомые, и новички. Он посмотрел на время — было почти полдень.

Острым взглядом он заметил, что прораб разговаривал неподалёку с рабочим лет тридцати. Увидев это, Чжао Ифэй направился прямо к ним.

Прораб, кажется, тоже увидел Чжао Ифэя, отпустил того рабочего и пошёл навстречу Чжао Ифэю.

— Ты пришёл.

Прораб улыбнулся Чжао Ифэю, словно забыв о том, что говорил ему раньше.

Чжао Ифэй перешёл сразу к делу.

— Бригадир, я пришёл забрать оставшиеся шесть тысяч, которые здесь задержали. Посмотрите, можно ли...

Тут Чжао Ифэй замолчал, желая услышать, что скажет прораб.

Прораб спрятал улыбку, его лицо стало серьёзным.

— Зарплату я тебе не задерживаю. Вопрос в том, пришёл ты сюда продолжать работать или не хочешь работать.

— Не хочу.

Ответ Чжао Ифэя был чётко и резко.

— Не хочешь работать — значит, денег не будет.

Прораб произнёс это совершенно спокойно, не видя в этом ничего неправильного. Он так и планировал.

— Почему? Вы же в прошлый раз ясно договорились.

В сердце Чжао Ифэя вспыхнула тревога, недовольство полностью вырвалось наружу, не поддаваясь контролю.